

Луковая гряда, с древних времен горько холодное место, часто безмолвное, сегодня является домом для множества организаций, некоторые из которых весьма незамысловаты.

В звездолете поселилось не так много людей, но все они были тяжеловесами, вместе обсуждали, торговали и заключали сделки.

"Мо Хай проиграл". Кто-то постучал по столу, жестом призывая остальных посмотреть на большой экран.

Представитель нового искусства со спокойным лицом сказал: "Новое искусство только началось, старое пало. Одно из них подобно восходящему солнцу, а другое - заходящему. Новое искусство имеет неограниченный потенциал, и все возможно. От старого искусства остался только старый Чэнь, но и он умирает. Старый путь извилист, и к этому возрасту он почти закончился".

Жаль, что никто из представителей старого искусства не имел права сидеть здесь.

Кто-то перебил представителя Нового искусства и равнодушно упомянул, что за прошедшие годы Новому искусству было выделено довольно много средств.

Все присутствующие здесь люди имели большую родословную, раскопав под землей нечто выдающееся, что могло бы поднять куски старого разрушенного пути.

Первоначально у них был план, который вот-вот должен был раскрыться, но едва они начали, как все снова изменилось.

"В прошлый раз секретное лекарство, которое должно было быть дано нескольким экспериментальным классам старых искусств по всему миру, было временно развернуто и отправлено в новые искусства".

При этих словах на сцене стало немного прохладно, так как это было совместное вложение и решение всех сторон.

В основном это было связано с удивительными новостями, пришедшими из области нового искусства в то время, с просьбой перераспределить ресурсы в их пользу, и такое "новое достижение" мгновенно изменило все первоначальные решения всех сторон.

Можно сказать, что старое искусство было отрезано с размахом!

.....

На другом супервоенном корабле Чэнь Кинглэнд, великий мастер нового искусства, опустил свою позицию очень низко, в основном потому, что хотел взглянуть на золотые бамбуковые слипы.

До сих пор было только два золотых бамбуковых слипа, которые были найдены в целости и сохранности!

И одна из них находилась в руках Дзайбацу по фамилии Чжун.

Однако со стариком Чжун Юном было слишком сложно иметь дело, он просто поедая людей, не выплевывая их костей, получая от Чэнь Кода много выгоды, но все равно не отступал.

Чэнь Коуд тайно вздохнул, в другом месте, с другим человеком, он бы уже давно сделал ход,

но, к сожалению, это рупор некоего суперплутократа, если он осмелится сделать шаг, он и организация, стоящая за ним, определенно будут выкорчеваны.

Не говоря уже обо всём остальном, появления одного супервоенного корабля будет достаточно, чтобы подготовить столько Патриархов, сколько необходимо, и как только они будут заперты, все они вскоре будут уничтожены!

Поэтому Великий Патриарх стремится стать сильнее и надеется шагнуть в царство мифологии.

"Мы вытянули наши кости и буквально залили себя кровью и кипятком, чтобы собрать для вас великую пилюлю жизни, но пока мы можем зайти только так далеко. Нужно время, а, когда мы станем сильнее и исследуем больше тайн в том месте, мы сможем естественным образом возобновить твою жизнь снова. Не говоря уже об одном или двух десятилетиях, в будущем, если мы сможем пойти дальше и собрать для тебя Земные Бессмертные Травы, можно прожить еще двести лет или даже больше. А теперь, золотой бамбуковый листок в твоей руке будет только пылиться, если ты его оставишь, так почему бы не отдать его нам для изучения, и, возможно, мы сможем разгадать его глубокий смысл."

Чжун Юн снял шкуру зверя Руи со своих ног и встал на землю, двигая мышцами и костями, а затем посмотрел на Великого Мастера Чэнь Кинглэнда с серьезным видом и сказал: "Это для вашего же блага, что я не показываю его вам, зачем вы копаетесь в корнях старых искусств, когда вы идете по пути новых искусств?".

Чэнь Кинглэнд сказал: "Используя историю как руководство, мы можем видеть взлеты и падения. Используя старые искусства в качестве урока, мы можем увидеть будущее новых искусств. Кроме того, мы также признаем, что старые искусства были исключительно блестящими в период до Цинь, только в последние времена большой промежуточный путь к Лже-Сянь был полностью отрезан. Возможно, мы хотели бы заключить сделку, и в будущем мы сможем помочь возродить старые искусства".

Старик Чжун Юн покачал головой и сказал: "Это бесполезно, вы, люди, идущие по пути новых искусств, не сможете прочитать выгравированные диаграммы на бамбуковых дощечках. Что касается текста, то нет нужды говорить о нем. Я пригласил группу самых известных ученых и профессоров, чтобы расшифровать его, но я не могу расшифровать ни одного слова. Если я покажу его вам, сможете ли вы его понять? Я думаю, что твои знания языка текстов, достижения и т.д. все еще далеки по сравнению с ними".

Великий Мастер Нового Поля Искусств промолчал, но в душе он проклинал этого старика за то, что тот так вредничает, держится за золотые бамбуковые листки и язвительно отзывается об их бедном древнем культурном наследии.

Он знал, что если этому старику не дать еще 20 или более лет жизни, с ним будет трудно договориться, он встретил очень "трудного" мастера.

Он встал и попрощался, возможно, о чем-то лучше договориться через некоторое время, после того, как он растянет его и оставит сушиться.

В настоящий момент новая техника могла обновить жизнь людей, и хотя процесс был чрезвычайно трудным, овладение ею было самым мощным инструментом в мире, и в конце концов обо всем можно было договориться, включая больше ресурсов и сотрудничество с властями Старой Земли, чтобы взять на себя руководство экспедицией.

На тундре Лукового хребта грудь Старого Чена яростно вздымалась и опадала, пока, наконец,

не поднялся слабый белый свет и не развеялась красная дымка, сопровождаемая раскатами грома, и только тогда он постепенно успокоился.

Больше ему нечего было сказать, он жестом подозвал Ся Цин, после чего они сразу же обменялись ударами.

Хотя Ся Цин была женщиной, она была очень высокой, поднимала руки и ноги с помощью астрального ветра, вздымая все камни и гравий вокруг себя. Она была атлетична, как самка леопарда, прыгая на десятки метров одним рывком, и ударяя ногой в воздухе в грудь Старого Чена.

Более того, все ее тело светилось, ее новое искусство склонялось к аспекту физического сопротивления, все ее поры источали дымку, отчего она казалась окутанной пламенем света, мощной и устрашающей.

Старый Чэнь с размаху ударил ее ладонью, вспыхнул ослепительный свет, и тело Ся Цин заимствовало силу в воздухе, закрутилось спиралью и приземлилось на землю, разрушив мерзлую землю и создав глубокий кратер.

Было ясно, насколько она сильна. Не так давно противники, попавшие под удар ладони Старого Чена, либо разрывались на куски, либо их тела разрывались на части, не в силах остановить их.

Ся Цин была достойна звания Великого Мастера, ее сила тела была просто запредельной, а в сочетании с сиянием, покрывающим ее тело, это придавало ей необычайную боевую мощь.

В мгновение ока свет на ее теле стал еще более ярким, и издалека казалось, что ее окутывает золотое солнце, ее плоть и кровь расцветают божественным светом.

Она и Старый Чэнь яростно сражались, постоянно сталкиваясь друг с другом, их кулаки и ладони сталкивались с грохотом грома, из них вырывался ослепительный свет, который был просто нечеловеческим.

Серо-коричневая тундра была усеяна камнями, среди которых не последнее место занимали валуны высотой в два-три человека, и когда Ся Цин прикасался к ним или натыкался на них, огромные камни мгновенно разламывались или взрывались.

Можно только представить себе поразительную силу ее плоти, которую окутывал ослепительный свет!

Вдалеке Ван Сюань выглядел мрачным, состояние старого Чэня было немного не в себе, дыхание учащенное, в душе тревога, он не смог сдержаться и шагнул вперед.

Бум!

Внезапно Старый Чэнь изменил ладонь на кулак и выполнил физическую технику, очень похожую на Великий Кулак Ваджры!

От удара Ся Цин отлетела назад, сплавные доспехи на ее теле разлетелись на части, в том числе и сплавной шлем, защищавший ее голову, который разлетелся на куски и упал на землю, а ее длинные золотистые волосы рассыпались каскадом.

Ее слегка бледно-голубые зрачки резко сузились, от огромной силы, которую она только что

испытала, все ее тело резко заболело, рука онемела, а правая кисть была сломана, отчего ее сердце подпрыгнуло.

Старый Чэнь шел вперед, его грудь вздымалась, так как физические искусства, выходящие за рамки Великого Кулака Ваджры, которые он практиковал несколько раз за чуть менее чем полмесяца, сегодня выполнялись впервые.

Снаружи его тела воздух наполнился слабым туманом, его шаги были тяжелыми и мощными, заставляя противника двигаться вперед.

Ся Цин избегал его острия, а его тело словно пылало божественным огнем, извергая дымку из своих пор, чтобы усилить силу своей плоти и крови против Лао Чэня.

В последующем столкновении Старый Чэнь взорвался с неудержимой силой, и несколько раз удар потряс Ся Цина, заставив его обильно сплюнуть кровью, а вся его правая рука повисла безвольно, так как кость руки была раздроблена на три части.

Бах!

Скорость старого Чэня превысила предел, и Ся Цин не смогла уклониться от него, хотя она уклонялась влево и вправо, и была вынуждена снова сильно тряхнуть его, что привело к сильной боли по всему ее телу, некоторые кости ломались одна за другой в ее теле.

Она пронеслась по земле в ослепительной дымке света, как огненный поток, и уже собиралась исчезнуть, но Старый Чен оказался еще быстрее, догнав ее сзади и ударив по затылку.

Естественно, она не смогла блокировать удар, и ее левая рука была вывернута и деформирована, почти полностью оторвавшись.

Со звоном лопнула сплавная броня над ее сердцем, и удар пробил ее, заливая кровью, отчего ее тело разлетелось по комнате, заливая ее кровью, и упало на пол.

Белый свет вскипел, когда Великий Мастер Мо Хай вмешался, чтобы остановить Старого Чена от убийства Ся Цин, семь цепей белого света полетели внутрь, чтобы заблокировать конечности и кости Старого Чена.

Старый Чэнь развернулся и ударил кулаком, прорвав звуковой барьер, семь цепей света тут же взорвались, он отпрыгнул на десяток метров и бросился на Мо Хая.

Мо Хай боролся изо всех сил, но от удара белый свет по всему его телу рассеялся. Несмотря на то, что он среагировал с огромной скоростью и успел вовремя увернуться, его левая плечевая броня все равно разлетелась на куски, а половина тела была разбита и окровавлена, он пошатнулся и упал на землю.

Оба Великих Мастера Нового Поля Искусств были тяжело ранены и некоторое время не могли подняться, получив серьезные необратимые повреждения: у обоих было сломано около двадцати костей, а их тела были пробиты.

Тело Старого Чена, похоже, тоже было в серьезном состоянии, так как он остановился на месте, прикрыв грудь рукой и тяжело дыша.

Те, кто встал на путь нового искусства, были шокированы и в ужасе: Старый Чэнь в одиночку победил двух Великих Мастеров, его сила была слишком ужасающей.

Некоторые не могли не сделать шаг вперед, они не могли просто стоять и смотреть, как убивают двух Великих Мастеров, а некоторые, видя, что Старый Чэнь находится в сомнительном состоянии, ухватились за возможность убить последнего буйного деятеля на поле Старого Искусства, пока они еще могут, путь будет окончен!

Ван Сюань шагнул прямо вперед, и те, кто встал на путь Старого Искусства, увидели, что ситуация не правильная, и все шагнули вперед, они никак не могли смотреть, как Старый Чэнь в одиночку вырывается вперед.

"Старый Чэнь, завязывай, пора заканчивать". Старик в костюме Танга, Чан Хэн, заговорил со сложным выражением сожаления и вздоха.

Он знал, что после сегодняшнего дня он больше никогда не сможет увидеться со Старым Ченом, и что его пять грязных проблем были запущены.

В то же время, он также понимал, что два Великих Мастера, скорее всего, тоже не выживут, как характер Старого Чена мог позволить им остаться в живых.

"Чан Хэн, ты собираешься сделать шаг, чтобы остановить меня?" задыхаясь, спросил Старый Чэнь.

Сердце Чанг Хэна бешено забилося при этих словах, он знал Старого Чена с юных лет и знал его лучше, и, увидев холодный свет в его глазах, Чанг Хэн повернулся и сел на борт дирижабля, не говоря ни слова.

"Я практикую новое искусство, чтобы укрепить свое тело, а сейчас я занимаюсь только теоретическими исследованиями". После того, как он закончил, он также поприветствовал своих знакомых и поднялся на борт корабля.

Старый Чэнь заговорил: "Старый Ван, ты видел, что у всех оставшихся позади людей в глазах были убийственные намерения, и они боялись меня, не желая, чтобы старое искусство снова поднялось и вернуло свою славу?".

Все были ошеломлены, с кем он говорил, и кто был Старым Королем? Люди догадались, что это один из стариков, которые пошли по пути старых искусств!

Только Сюань Ван и Цин Му поняли, к кому он обращается.

Старый Чэнь добавил: "Старый Ван, запомни этих людей, будь осторожнее в будущем, убей их, если сможешь, это группа людей, которые больше всего ненавидят путь старого искусства, среди них много тех, кто шел по пути старого искусства, но не достиг многого и теперь перешел на путь нового искусства."

Ван Сюань посмотрел через стол и принял их всех к сведению, но его сердце было встревожено, как Старый Чэнь, казалось, объяснял последствия?

"Кто такой Старый Ван?" У Инь была рядом с Ван Сюанем и спросила его шепотом.

Ван Сюань замаялся и хотел было сказать: "Большой Ву, ты ведь ищешь драки, не так ли? Но он мог только ответить с ничего не выражающим лицом: "Я не знаю".

"Я думал, это твой дядя". сказал Ву Инь, так как оба носили фамилию Ван.

У Чэнлинь рассмеялся и сказал: "Это должен быть старик, который в толпе практикует древние искусства по соседству".

Ван Сюань ничего не сказал, но в душе он сказал: "Старина Ву, я тебя помню! Я сведу с тобой счеты позже".

В этот момент грудь Старого Чэня сильно вздымалась и опадала, но он вытащил черный меч, который застрял в мерзлой земле, и начал делать шаг, идя к двум Великим Мастерам.

"Старый Чэнь, пора заканчивать, сегодня все должно закончиться". В конце горизонта шел Чэнь Кинглэнд, достигнув поля боя, когда он закончил говорить, его скорость была пугающей.

Все поняли, что это был еще один Великий Мастер!

"После столь долгого ожидания, я думаю, пришло время тебе прийти". Старый Чэнь держал черный и жуткий длинный меч, его грудь неистово вздымалась.

Вдалеке сердце Ван Сюаня бешено колотилось, что же случилось со Старым Ченом? Он всегда был рыбаком, так что сегодня он не будет использовать себя в качестве наживки, не так ли?

Великий Мастер Чэнь Кинглэнд заговорил: "Старый Чэнь, не держись, мы оба знаем, что ты в очень плохом состоянии, я организовал лучшую медицинскую команду, чтобы вылечить тебя прямо сейчас."

"Не лицемерь." Старый Чэнь в серебряной маске поднял черный меч в руке и сказал: "Разве вы, три великих патриарха, не появились вместе только для того, чтобы вызвать мою старую болезнь? Что уж говорить об исцелении!"

Такие слова вызвали бурную реакцию, все были удивлены, многие просто не понимали скрытого замысла, даже Цин Му не был уверен, его лицо внезапно побледнело.

"Я намеренно не стал убивать их обоих, просто ждал твоего появления. Я знаю, что даже если бы это был Туй Цзы, ты бы не смог смотреть, как я убиваю двух Великих Мастеров, один за одного - вот твой конек, верно?" Старый Чэнь усмехнулся и сказал: "К сожалению, ты недооценил меня, на этот раз я убью трех твоих Великих Мастеров!"

Убийственная аура Старого Чена устремилась в небо!

Хотя его грудь то поднималась, то снова опускалась, аура презрения ко всем была несравненно суровой, заставляя сердца всех дрожать и чувствовать страх.

Сказав это, Старый Чэнь снова посмотрел на лагерь Новых Искусств и холодным голосом сказал: "А вы, ребята, раз вы остались и не ушли, ненавидя меня и Старые Искусства, то вам незачем жить, сегодня я убью всех вас!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957413>